

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД25-24-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Кожина Г.О. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Макарова Р.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Кожина Г.О. – адвоката Макарова Р.В. на приговор Центрального окружного военного суда от 14 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 12 марта 2025 г.

Согласно приговору

Кожин Глеб Олегович, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ, к лишению свободы на срок 13 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 12 марта 2025 г. приговор в отношении Кожина Г.О. оставлен без изменения, а апелляционная жалоба защитника – адвоката Макарова Р.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Кожина Г.О., его защитника – адвоката Макарова Р.В. в поддержку доводов

кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кожин признан виновным и осуждён за покушение на совершение террористического акта – поджога, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, не доведённого до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Преступление совершено Кожиным [REDACTED] г. в г. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник – адвокат Макаров Р.В. просит приговор и апелляционное определение в отношении Кожина отменить и прекратить производство по данному уголовному делу.

В обоснование своей позиции он приводит те же доводы, которые сторона защиты выдвигала в судах первой и апелляционной инстанций. Они сводятся к следующему:

суд в приговоре указал, что [REDACTED] г. Кожин приобрел канистру и легковоспламеняющуюся жидкость (автомобильный бензин) объемом 2 литра, прибыл к зданию сборного пункта военного комиссариата [REDACTED] где облил входную дверь и крыльцо бензином. Обвинения в совершении данных действий в такой редакции Кожину не предъявлено, что свидетельствует о нарушении требований ст. 252 УПК РФ, согласно которой разбирательство дела в суде проводится лишь по предъявленному обвинению;

информация, полученная в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» без адвоката, является недопустимым доказательством;

показания свидетеля С [REDACTED], данные им в ходе судебного разбирательства, изложены в приговоре неправильно. В суде С [REDACTED] сообщил, что Кожин не высказывался негативно о действиях властей и проводимой специальной военной операции (далее – СВО), а показания данного свидетеля, оглашённые в ходе судебного разбирательства, не соответствуют действительности. Замечания стороны защиты на неправильное изложение показаний С [REDACTED] в протоколе судебного заседания немотивированно отклонены;

суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы с целью установления способности Кожина осознавать фактический характер и общественную опасность инкриминируемых ему действий либо руководить ими;

суд неправомерно критически отнёсся к показаниям матери подсудимого – К [REDACTED] о том, что её сын не способен совершить террористический акт, а своим поступком он хотел навредить себе, свести

счёты с жизнью;

суд не принял во внимание установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства, свидетельствующие об объективной невозможности совершения Кожиным 16 января 2024 г. поджога сборного пункта ввиду плохой погоды;

оглашённые в суде показания свидетеля М [REDACTED] данные им на предварительном следствии, являются недопустимым доказательством, так как предусмотренные п. 4 ч. 1 ст. 281 УПК РФ основания для их оглашения без согласия стороны защиты отсутствовали. Нахождение М [REDACTED] в командировке к таким основаниям отнесено быть не может. Кроме того, очная ставка между осуждённым Кожиным и свидетелем М [REDACTED] на предварительном следствии не проводилась, ввиду чего сторона защиты не имела возможности оспорить данные показания, чем нарушено право осуждённого на защиту;

несмотря на заявление осуждённого о желании дать показания в конце судебного следствия председательствующий неоднократно задавал ему вопросы, чем нарушал право Кожина давать показания на избранной им стадии процесса. Замечания стороны защиты на протокол судебного заседания в части неотражения высказываний председательствующего в адрес Кожина необоснованно отклонены;

в ходе судебного разбирательства председательствующий акцентировал внимание государственного обвинителя на противоречиях в показаниях свидетелей и инициировал заявление стороной обвинения ходатайств об оглашении их показаний на предварительном следствии, чем нарушил положения ч. 3 ст. 15 УПК РФ;

в качестве обстоятельств, отягчающих наказание Кожина, суд признал совершение преступления в период мобилизации и в состоянии алкогольного опьянения, которое вызвало утрату самоконтроля. Допрошенный в судебном заседании Кожин пояснил, что выпитый алкоголь не повлиял на принятие им решения о суициде путём его ликвидации сотрудниками правоохранительных органов в процессе инсценировки поджога сборного пункта. Данное пояснение осуждённого в приговоре не опровергнуто, что свидетельствует о необоснованном признании отягчающим наказание обстоятельством совершение им преступления в состоянии опьянения;

в приговоре не опровергнуто утверждение осуждённого об отсутствии у него умысла на совершение террористического акта;

в основу приговора положены недопустимые доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона: протокол обыска по месту жительства Кожина и фотоиллюстрации к нему; показания свидетелей С [REDACTED] С [REDACTED] М [REDACTED] об обстоятельствах совершённого преступления, ставших им известными со слов задержанного; справка по результатам оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение»;

содеянное Кожиным неправильно квалифицировано как покушение на совершение террористического акта, так как в материалах уголовного дела не содержится доказательств, подтверждающих, что действия Кожина носили устрашающий характер, создавали реальную опасность гибели человека,

причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, преследовали цель дестабилизировать деятельность органов власти либо воздействовать на принятие ими решений. Кроме того, в действиях Кожина усматриваются признаки добровольного отказа от преступления.

Государственным обвинителем Новосельцевой Т.В. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых она просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении Кожиним преступления, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого Кожина в совершении инкриминируемого ему деяния подтверждается следующими доказательствами:

показаниями Кожина в судебном заседании, подтвердившего фактические обстоятельства совершения им инкриминируемых действий, изложенные в приговоре;

оглашёнными в суде показаниями осуждённого на предварительном следствии, данными в присутствии защитника в качестве подозреваемого, и аналогичными сведениями, зафиксированными в ходе оперативно-розыскных мероприятий, о его отрицательном отношении к СВО, в связи с чем он решил осуществить поджог сборного пункта военного комиссариата; об обстоятельствах приобретения им бензина; о прибытии к сборному пункту, обливание входа бензином с последующим поджогом, который не удалось осуществить ввиду неблагоприятной погоды; о том, что он негативно относится к деятельности Президента Российской Федерации, положительно оценивает действия армии Украины против военнослужащих Российской Федерации, а также организаций « », « », « » и « », деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации; о том, что при

возможности он совершил бы аналогичные действия в отношении других административных зданий органов власти; о том, что он считает, что нужно убивать российских военнослужащих, участвующих в СВО;

показаниями свидетеля С [REDACTED] из которых следует, что 16 января 2024 г. он совместно с Кожиным распивал спиртное, после чего последний сообщил, что хочет поджечь сборный пункт военного комиссариата, так как это остановит отправку военнослужащих в зону СВО. Ранее Кожин высказывался негативно в отношении действующей власти в Российской Федерации и проводимой СВО;

протоколом обыска в жилище Кожина, в ходе которого обнаружены и изъяты компьютер с системным блоком. При осмотре в мессенджере [REDACTED] обнаружено сообщение от С [REDACTED] интересовавшегося у Кожина, поджог ли тот военкомат;

показаниями свидетелей К [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] об обстоятельствах задержания Кожина при попытке поджечь здание сборного пункта, в ходе которого последний негативно высказывался о действующей власти в Российской Федерации, а также выкрикивал слова « [REDACTED] ..»;

актом медицинского освидетельствования об установлении алкогольного опьянения Кожина;

протоколами осмотра предметов (носителей информации, указанных в приговоре), на которых зафиксировано поведение Кожина [REDACTED] в служебном автомобиле патрульно-постовой службы и [REDACTED] в помещении отдела полиции, где он поясняет, что его действия по поджогу сборного пункта военкомата были направлены на дестабилизацию деятельности данного органа. В суде Кожин подтвердил, что зафиксированная в протоколах информация соответствует действительности;

протоколом осмотра места происшествия – крыльца здания сборного пункта военного комиссариата, где под дверью у входа в здание обнаружена канистра объемом 5 литров с остатками жидкости светло-желтого цвета и 4 коробки спичек, а на полу у двери вещество аналогичного цвета;

заключениями судебной экспертизы, согласно которым на ватно-марлевом тампоне и внутренней поверхности канистры, изъятых с места происшествия, обнаружены следы автомобильного бензина;

протоколом осмотра предметов (документов), из которого следует, что [REDACTED] Кожиным приобретены канистра емкостью 5 литров и бензин в количестве 2 литров;

сообщения ПАО « [REDACTED] : [REDACTED] », которым подтверждается приобретение Кожиным с использованием банковской карты канистры и бензина;

показаниями свидетелей К [REDACTED] и С [REDACTED] о приобретении Кожиным в указанную в приговоре дату и время канистры и 2 литров бензина;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Довод адвоката Макарова Р.В. о том, что судом нарушены требования ст. 252 УПК РФ, является несостоятельным. Как следует из материалов дела, предъявленное Кожину обвинение полностью согласуется с установленными судом обстоятельствами совершения инкриминируемого ему деяния.

При этом в ходе судебного разбирательства Кожин на вопрос председательствующего ответил, что предъявленное обвинение ему понятно и он признает факты приобретения им канистры, бензина и попытки поджога сборного пункта, отрицая, что имел умысел на совершение террористического акта.

При таких обстоятельствах нарушений требований ст. 252 УПК РФ не усматривается.

Оперативно-розыскные мероприятия по настоящему уголовному делу проведены с соблюдением требований ст. 89 УПК РФ, ст. 2, 6-8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, иных нормативных правовых актов.

Что касается оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», на которое ссылается адвокат Макаров Р.В. в кассационной жалобе, то предусмотренных законом оснований для обязательного участия в нём защитника осуждённого Кожина не имелось.

Результаты данного оперативно-розыскного мероприятия, закреплённые в установленном законом порядке, согласуются с иными доказательствами, в частности, с показаниями Кожина в качестве подозреваемого, полученными с участием защитника и после разъяснения его процессуальных прав, в том числе права не свидетельствовать против себя, в связи с чем оснований для исключения результатов оперативно-розыскного мероприятия из числа доказательств не имеется.

Показания свидетеля С ██████████ признанные судом соответствующими действительности, изложены в приговоре правильно. Отдельные противоречия в его показаниях выяснены и устранены.

В удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы суд отказал обоснованно.

Как следует из материалов дела, оспариваемое стороной защиты заключение судебно-психиатрической экспертизы составлено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Требования ст. 204 УПК РФ, предъявляемые к заключению экспертов, соблюдены.

Выводы о вменяемости Кожина сделаны компетентными и опытными специалистами, квалификация которых сомнений не вызывает. Их заключение содержит данные о проведенных исследованиях, примененных при этом методиках, полные, научно-обоснованные выводы по поставленным вопросам, которые не содержат противоречий и согласуются с другими доказательствами по делу.

Оснований для назначения по делу повторной судебно-психиатрической экспертизы, предусмотренных ст. 207 УПК РФ, из материалов дела не усматривается.

Вопреки мнению автора кассационной жалобы, суд обоснованно признал, что показания матери осуждённого – К [REDACTED] о том, что её сын не способен совершить террористический акт, не могут служить основанием для признания недостоверными иных доказательств, исследованных судом, которые в совокупности и взаимосвязи подтверждают виновность Кожина в совершении инкриминируемого ему деяния.

Утверждение в жалобе о том, что суд не принял во внимание обстоятельства, свидетельствующие о невозможности совершения Кожиним 16 января 2024 г. поджога сборного пункта ввиду плохой погоды, является несостоятельным.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, неблагоприятные погодные условия не исключали поджог Кожиним сборного пункта военкомата, а лишь затрудняли его осуществление.

При этом осуждённый осуществил описанные в приговоре умышленные действия, направленные на совершение преступления, однако оно не было доведено до конца по не зависящим от него причинам.

Оглашённые в суде показания свидетеля М [REDACTED], данные им на предварительном следствии, вопреки утверждению в кассационной жалобе, правомерно признаны допустимым доказательством.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 281 УПК РФ при неявке в судебное заседание свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных им показаний в случае стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Поскольку суду было представлено сообщение, что свидетель М [REDACTED] не явился по уважительной причине ввиду направления в служебную командировку, а срок его возвращения не известен, данное обстоятельство обоснованно было расценено как чрезвычайное и позволяющее огласить показания свидетеля в соответствии с названной нормой уголовно-процессуального закона.

То обстоятельство, что между свидетелем М [REDACTED] и осуждённым Кожиним не проведена очная ставка на предварительном следствии, не свидетельствует о недопустимости данного доказательства, поскольку существенных противоречий между показаниями названных лиц не было.

После ознакомления с показаниями свидетеля М [REDACTED] сторона защиты не заявила ходатайство о проведении очной ставки, как и не ставила перед ним дополнительных вопросов в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Таким образом, осуждённый и его защитник имели реальную возможность оспорить показания данного свидетеля в установленном законом порядке, но не сделали этого.

После оглашения показаний свидетеля М [REDACTED] в суде сторона защиты не заявила об их несоответствии действительности.

При таких обстоятельствах оглашённые показания свидетеля М [REDACTED] как согласующиеся с другими доказательствами по делу обоснованно были признаны допустимыми, относимыми и достоверными.

Право осуждённого давать показания в любой момент судебного разбирательства не нарушено.

Его ответы на вопросы председательствующего были даны добровольно в присутствии защитника, что также является реализацией права Кожина давать показания на любой стадии судебного разбирательства.

Доводы автора кассационной жалобы о нарушениях уголовно-процессуального закона при производстве обыска в жилище Кожина являются несостоятельными. Обыск осуществлён в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, его правомерность подтверждена постановлением судьи Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 18 января 2024 г.

При проведении обыска в соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ присутствовало лицо, проживающее в данном жилом помещении, а его результаты зафиксированы в протоколе, составленном согласно требованиям ст. 166 УПК РФ. Протокол подписан всеми участвующими в следственном действии лицами, за исключением К [REDACTED]. Однако в протоколе отмечено, что она, ознакомившись с данным процессуальным документом, о наличии каких-либо замечаний к его содержанию, а равно действиям следователя не заявила.

Нарушений положений ч. 3 ст. 15 УПК РФ со стороны председательствующего по делу не допущено.

Вопреки позиции, изложенной в кассационной жалобе, суд обоснованно признал несостоятельным утверждения стороны защиты об отсутствии у Кожина умысла на совершение террористического акта, о неустановлении целей устрашить население и оказать воздействие на принятие решений органами власти, о том, что в результате действий осуждённого не мог кто-либо пострадать, поскольку изложенные в приговоре доказательства в совокупности и взаимосвязи свидетельствуют о виновности осуждённого в совершении инкриминируемого ему преступления при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах.

Обстоятельств, свидетельствующих о добровольном отказе Кожина от преступления, не имеется.

Таким образом, совершённое Кожиним преступление судом квалифицировано правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание назначено осуждённому Кожину в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, данных о его личности, смягчающих, отягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Положения ч. 3 ст. 66 УК РФ соблюдены.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств активное содействие Кожина расследованию преступления, его положительные характеристики по месту жительства и учебы, неблагоприятное состояние здоровья его родственников, за одним из которых он осуществляет уход по решению органов опеки, оказание финансовой помощи участникам специальной военной операции.

Также принято во внимание наличие у осуждённого смешанного расстройства личности, не исключающего вменяемости.

Одновременно суд обоснованно признал отягчающими наказание обстоятельствами совершение Кожиним преступления в период мобилизации и в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Исходя из характера и степени общественной опасности совершённого Кожиним преступления, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришёл к правильному выводу о назначении наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую не имеется.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному Кожиним и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 14 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 12 марта 2025 г. в отношении Кожина Глеба Олеговича оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Макарова Р.В. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин